

Ностальгия по психологизму

Олби и Уильямс вновь популярны в Германии

Театры
Германии

Просмотрев список октябрьских и ноябрьских театральных премьер в немецких театрах, с удивлением понимаешь, что большинство режиссеров снова заинтересовались пьесами Олби и Уильямса. Не прошло и двух недель после премьеры спектакля по пьесе Олби "Кто боится Вирджинии Вулф?" в гамбургском Театре Сан Паули (режиссер Вильфрид Минкс, Марту и Джорджа сыграли театральные звезды Ханнелоре Хогер и Герд Вёкманн), как эту пьесу поставили в Немецком театре в Берлине (режиссер Юрген Гош). "Кошку на раскаленной крыше" поставила в Венском Бургтеатре Андреа Бретт. А через неделю Буркхард С. Космински в Дюссельдорфе и Стефан Кимминг в гамбургском Театре Талия. Причем все эти спектакли играют так, как играли лет двадцать назад: ярко, эмоционально, не стесняясь проявления чувств на сцене. Иногда герои выходят в современной одежде, иногда сценография и костюмы воспроизводят стиль 60-х годов. И, кроме того, в Германии снова стали смотреть фильм "Кошка на раскаленной крыше", снятый в 50-х годах, где играли Элизабет Тейлор и Пол Ньюмен.

Трудно поверить, что еще совсем недавно режиссеры и работающие с ними драматурги в один голос говорили о "деконструкции текста", "деперсонализации героя" и яростно преследовали любое проявление "психологизма". Чем объяснить внезапно возникший к нему интерес, который авторы фельетонов уже успели назвать "новой волной неопсихологизма"? "Журналисты могут придумывать какие угодно термины и даже считать нас ретроградами, — говорит Андреа Бретт, — но любой режиссер должен чувствовать дух времени и настроение публики. А судя по тому, как принимают "Кошку на раскаленной крыше", зрителям нравится эта пьеса".

Она права. Самая актуальная тема сейчас — не разгул террора, не экономические и политические неурядицы, а именно семейные отношения. В последнее время психологи все чаще отмечают, что в новых экономических условиях опять обострилась борьба между полами. Мужчины пытаются унижить женщин, а те в

ответ яростно борются за свои права. Подобные битвы ежедневно происходят во многих семьях. "Театр должен быть прежде всего актуальным и говорить о волнующих зрителя проблемах. Поэтому неудивительно, что американские семейные ссоры и конфликты эпохи 60-х снова вернулись на наши подмостки", — поясняет директор Театра Сан Паули Ульрих Валлер.

С его мнением можно согласиться. И все же разве современные драматурги не пишут о тех же самых проблемах? Разве режиссеры не находят пьес, где герои современным языком обсуждают то же самое? Задав этот вопрос, получаешь отрицательный ответ. Не находят, поскольку современные драматурги слишком увлеклись изучением из ряда вон выходящих явлений современного общества. Их интересуют либо маргинальные типы, либо люди, страдающие психическими отклонениями. Трудно встретить пьесу, где герой или героиня не принадлежали бы к сексуальным меньшинствам, не употребляли наркотики или не были бы потенциальными пациентами психиатрической клиники. Авторы наблюдают их поведение, копируют лексику и добросовестно отражают в своих пьесах. Их совсем не интересуют проблемы нормальных, среднестатистических немцев, холостяков или супружеских пар. А ведь именно они составляют основную часть театральной аудитории и покупают билеты. Вряд ли наркоманы или пьяницы, чьи образы неизменно кочуют из пьесы в пьесу, захотят провести свободный вечер в театре, чтобы посмотреть историю о себе. В тех случаях, когда героями пьесы оказываются нормальные люди, авторов подводит желание воспроизвести современный язык. Отрывистые, не связанные между собой фразы, междометия, а то и откровенное косноязычие персонажей по сравнению с блестяще отточенными диалогами Уильямса и Олби кажутся неумелой любительщиной, а то и графоманией. Трагический накал, наполняющий пьесы американских драматургов, остается для современных авторов недостижимой мечтой. "Если у вас флюс или нарыв, бесполезно

принимать таблетки, полоскать рот или делать компрессы. Надо идти к опытному хирургу и делать операцию, — говорит Буркхард С. Космински. — Для того чтобы болезни и проблемы современных супружеских пар, да и всего общества, скрытые гламуром и внешним глянцем, стали очевидны всем, нужны беспощадность и пафос греческой трагедии, с которым Уильямс и Олби описывают невроты своих героев".

Итак, мы наблюдаем редкую ситуацию: со времен Ибсена, Гауптмана и Стриндберга именно драматурги определяли язык современного театра. Теперь все происходит с точностью до наоборот: его определяют режиссеры, которые чувствуют дух времени и подбирают подходящие пьесы. Хотя не исключено, что эта ситуация положительно повлияет на драматургов. Внимательно прочитав пьесы классиков, кто-нибудь из них наверняка захочет усовершенствовать собственный стиль, а кто-то уйти из этой профессии.

Поставив Олби и Уильямса, многие германские режиссеры продолжают обращаться к классике и ушли еще дальше в прошлое. Судя по репертуарным планам, самым актуальным драматургом в Германии скоро станет Ибсен. Стефан Кимминг, поставивший в гамбургском Театре Талия "Кошку на раскаленной крыше", начал репетиции "Гедды Габлер". "Я считаю, что пьесы Ибсена идеально отражают современную ситуацию. Он описывает психологию людей в момент экономических перемен, когда на глазах менялась структура капиталистического общества. Сейчас у нас снова меняется экономика, наступает эпоха глобализации. Поэтому если надеть на героев Ибсена современные костюмы, можно подумать, что дело происходит в наши дни", — говорит режиссер. Он слишком увлекается в своем полемическом задоре. Ни для кого не секрет, что Томас Остермайер, интересно поставивший "Нору" Ибсена в Театре "Шаубюне", основательно переписал пьесу. Но интерес к классике — симптом неплохого состояния современного театра.

Светлана СЕМЕНОВА

Кусьбтюрра. — 2004. — 9-15 дек. — с. 15

